

Зурначян Авак Сергеевич

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА ПО АРМЯНСКОМУ СУДЕБНИКУ МХИТАРА ГОША

В статье рассматриваются вопросы уголовного права, судопроизводства и назначения наказания по армянскому Судебнику Мхитара Гоша конца XII - начала XIII вв. Основное внимание уделяется принципам судопроизводства и принципам назначения наказания. Подробно рассмотрены порядок и условия применения наказания в виде смертной казни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 94-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.15

В статье рассматриваются вопросы уголовного права, судопроизводства и назначения наказания по армянскому Судебнику Мхитара Гоша конца XII - начала XIII вв. Основное внимание уделяется принципам судопроизводства и принципам назначения наказания. Подробно рассмотрены порядок и условия применения наказания в виде смертной казни.

Ключевые слова и фразы: уголовное право; естественные права; гуманизм; справедливость; преступления (умышленные, неумышленные, смешанные); убийство; возраст уголовной ответственности; личная ответственность; судопроизводство; принципы судопроизводства; уголовный процесс; светский суд; духовный суд; статус судьи; смертная казнь.

Авак Сергеевич Зурначян

Кафедра публичного права

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург

Avak87@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА ПО АРМЯНСКОМУ СУДЕБНИКУ МХИТАРА ГОША[®]

Судебник Мхитара Гоша - один из первых сборников писаных законов армян, созданный на рубеже XII-XIII веков армянским мыслителем, богословом, литературным и общественным деятелем Мхитаром Гошем. В Судебнике нашли отражение нормы обычного и канонического права, библейские законы, а также законы других народов, в том числе мусульманских, в тех пределах, в каких они не противоречили библейским Моисеевым законам.

Судебник составлен в период, когда Армения была лишена своей государственности и как источник права не был и не мог быть санкционирован действующими властями. Силу обязательного закона судебник Мхитара Гоша впервые получил в XIII веке и только на территории Киликийской Армении.

Судебник состоит из Введения, включающего 11 глав, и двух частей «Церковные каноны» и «Светские законы», включающих соответственно 124 и 130 статей.

Мхитар Гош одним из первых в правовой литературе, задолго до европейских просветителей, ввел в оборот понятие естественного права, естественного закона, естественных начал и гуманизма. Причем, Гош использовал понятие естественное право именно в его античных трактовках: «Прежде всего, сочли нужным взять природные права (традиции), которыми руководствовались язычники» [3, с. 13].

Эта позиция автора прослеживается по тексту всего документа и наиболее ярко выражена в вопросах уголовного права, судопроизводства и назначения наказания за совершение преступлений.

Судебник различал такие виды преступлений (прежде всего убийств), как неумышленные, умышленные и смешанные. Автору Судебника не удалось точно определить субъективную сторону преступления, поэтому он прибегает к понятию смешанного преступления, относя к этой категории такие преступления, которые не являются ни чисто умышленными, ни чисто неумышленными, или же содержат в себе элементы и того и другого [5, с. 281].

Умышленным Судебник признавал такое преступление, когда преступник действует преднамеренно и злобно. Так, например, к числу умышленных убийств ст. 117 Судебника относил убийство мечом или чем-либо подобным, «кто побивая кого камнем или палкой, будет истязать сверх его сил» [3, с. 199].

Интересен еще один критерий, который Судебник учитывал при квалификации убийства как умышленного, - настроение убийцы после смерти потерпевшего. Если убийца радовался этому результату, то убийство считалось умышленным.

К случаям неумышленного убийства Судебник относил ситуации, когда «у кого при рубке дров соскочит железо с топорница и, попав в кого, убьет его; или кто, спустив с высоты или с горы бревно или камень, заденет им кого и убьет его; или кто, выбрасывая камни из сада, бахчи (огорода) и подобных угодий, убьет его; или кто, сбивая с дерева плоды камнем, последним попадает в кого и убьет; или же, снимая плоды трясением дерева, с последнего упадет оставшийся на нем камень, или палка, или что подобное, отчего и причинится смерть; или когда учитель, с целью исправления ученика, сверх меры ударит его; или отец (ударит) сына, или мать - дочку» [Там же, с. 200].

В Судебнике также приводились немногочисленные примеры убийства неумышленного и одновременно умышленного. К ним относились, например, убийство на войне; случай, когда кто-то ночью убьет друга, полагая, что убивает врага; или кто пустит стрелу, которая, попав случайно во врага, убьет его.

Пятой главой Введения предусматривалось осуществление правосудия двумя категориями судов - светским и духовным. Эта судебная система должна быть установлена при христианской светской власти. Однако учитывая, что на период написания Судебника Армения находилась под властью мусульман, Гош

предусматривал возможность сосредоточения судебной власти в руках христианской церкви до времени восстановления армянской государственности и светской власти.

Особенность норм Судебника заключалась и в том, что дела рассматривались коллегиально. Епископ должен был осуществлять судопроизводство с привлечение лиц, которые не состояли на службе в церкви. Требование о рассмотрении дела коллегией судей, М. Гош считал одним из условий для вынесения правильного и справедливого решения. Количество судей, рассматривавших дело, должно было быть равно 12 - по числу апостолов церкви. Поскольку же подобрать столько людей затруднительно, Гош полагал, что можно обойтись и двумя-тремя судьями (глава шестая Введения). Роль привлекаемых епископом судей сводилась к тому, чтобы они не только были «свидетелями правды», удостоверяли соблюдение правил судопроизводства, но и сами осуществляли правосудие и передавали епископу свой опыт и знания в рассматриваемых вопросах.

Судебник предъявлял определенные требования к судье. Он должен был быть «опытным, сильным в познании, искусным в Священном писании, равно как в человеческих делах», по своим качества судья должен быть «добрым и благочестивым и пуще всего без гнева, завистливым, терпеливым и милостивым...» [Там же, с. 18]. Кроме того, судья должен быть совершеннолетним, т.е. достичь 25-летнего возраста, быть умственно развитым, трезвым и неподкупным.

Судьи не обладали неприкосновенностью и могли быть привлечены к ответственности за совершение преступлений. Так, согласно ст. 16 и ст. 85 части второй Судебника, если судья действует вне закона и пристрастно, по лихоимству и каким-либо иным обманным образом, то он должен быть лишен этого звания, «ибо и над судьями существует суд лиц, стоящих выше и знающих требования законов» [Там же, с. 154].

Несмотря на то что в Судебнике не делалось процессуальных отличий в разбирательстве уголовных и гражданских дел, в нем закладывались основные принципы судопроизводства, которые применяются в современном законодательстве.

Так, например, Гош установил основные принципы гражданского и уголовного процесса: принцип равенства сторон перед законом и судом - «суду приличествует правда, дабы не лицепристствовать богатому и не потворствовать бедному»; и принцип состязательности сторон в судебном процессе - «и пусть судья не выслушивает объяснений одного только обвинителя или одного только обвиняемого... Решение же пусть он не выносит до тех пор, пока оба они не предстанут друг перед другом». В Судебнике было установлено требование о ведении письменного судопроизводства, а не устного, как было до этого времени.

Наиболее существенный момент различия между гражданским и уголовным процессами, по нормам Судебника М. Гоша, состоял в том, что в гражданском процессе, при отсутствии свидетелей, присягать имел право ответчик, а не истец; в уголовном же процессе к присяге допускался обвинитель-пострадавший, а не обвиняемый.

Гош неоднократно обращает внимание на назначение разумного и справедливого наказания за совершение преступления. Так, согласно ст. 126 второй главы Судебника, судопроизводство должно производиться согласно обстоятельствам дела; наказание же должно быть назначаемо соответственно причиненному вреду, «соразмерность (преступления и наказания) должна быть соблюдаема в каждом деле, как мы видим ее в Евангелии» [Там же, с. 162]. За одно деяние, в большинстве случаев, должно было быть назначено только одно наказание.

Согласно нормам Судебника, каждый нес личную ответственность за совершенное преступление. Родственники преступника не могли быть привлечены к ответственности за совершенные им противоправные деяния.

Данные процессуальные нормы являлись прогрессивными для своего времени. Так, например, действующее в рассматриваемый период в Германии уголовное уложение императора Карла V («Каролина») предусматривало инквизиционный и обвинительный порядок ведения уголовного процесса.

Судебником Мхитара Гоша устанавливался возраст наступления уголовной ответственности. Так, за убийство, происшедшее между детьми, убийца, если он старше двенадцати лет, нес полную ответственность и облагался соответствующим штрафом; если он моложе этого возраста, то подвергался штрафу в половинном размере; если же моложе десяти лет, - в размере одной трети. За остальные преступления уголовная ответственность наступала с 15-летнего возраста, согласно библейским канонам.

Кроме возраста преступника Гош дифференцировал меру наказания по множеству других критериев, например, по тяжести деяния, финансовой состоятельности виновного. Так, если виновный из бедных, с него достаточно одного телесного наказания, а штраф, установленный в пользу казны, взимался в меру состоятельности виновного.

За совершение религиозных преступлений и преступлений против государственной власти широко применялись церковные наказания - эпитимия, покаяние. Оскорбление государя считалось преступлением против самого Бога. В связи с этим подобные дела рассматривались церковными судами; но, если преступник не являлся в церковный суд, дело переходило в светский суд.

Автор Судебника пытался установить основания, пределы и условия назначения исключительной меры уголовного наказания - смертной казни. Преступления, за которые могла быть назначена смертная казнь, не систематизированы. Их перечень можно обнаружить в обеих частях Судебника. Большинство наказуемых смертной казнью преступлений перечислены в ст. 1 второй части Судебника. Так, смертная казнь назначалась за такие противоправные деяния, как предательство и убийство. В частности, для «предателей городов и крепостей, если удостоверяется факт (предательства)», и для тех, кто «будет готовиться предать город или крепость» [Там же, с. 144], прямо предусматривалась такая мера наказания как «предание смерти». Однако за эти деяния смертная казнь могла быть заменена наказанием «в виде лишения глаз или рук, или других

членов, дабы удостоиться ему покаяния и не погибнуть из-за не осуществившегося зла». Согласно ст. 19 второй части Судебника следовало «предавать смерти» воров или их укрывателей, а также разбойников.

Ряд деяний, караемых смертной казнью, приводились и в первой части Судебника. По Судебнику смертной казни подлежали также те, кто «хулит имя Христа, или крест, или церковь, или священника, или крещение». За это деяние нехристианин мог быть убит камнями или каким-либо иным способом, а христианин – быть преданным смерти после расследования дела (ст. 38). Смертную казнь влекли и такие преступления, как умышленное удушение детей, родившихся уродами или «рожденных в блуде» (ст. 33); бракосочетание с малолетней, не достигшей брачного возраста, если это привело к ее смерти (ст. 119).

Необходимо отметить, что в Судебнике тяжесть деяния и наказания определялась не только общественной опасностью совершенного, но и религиозной принадлежностью лица, совершившего преступление. Так, «если неверный убьет христианина умышленно, то он сам должен быть убит», поскольку иной цены, «достойной крови человека, не существует, ибо человек – творение бога и образ его; воскресить мертвых – во власти одного лишь бога». Иного же убийцу (т.е. христианина), «хотя он по закону (Моисея) и достоин смерти, но по отсечении ему руки» следует «оставить (в живых) для покаяния» [Там же, с. 145].

По мнению Б. М. Арутюняна, по Судебнику к «караемым смертной казнью» преступлениям относились также «измена, заговор, казнокрадство» [4, с. 144]. Однако нельзя согласиться с данным утверждением, так как слова «измена» и «заговор» в ст. 1 второй части Судебника, на которую он ссылается, не упоминаются. Виновного в казнокрадстве нехристианина наказывали лишением глаз или рук, могли отобрать в казну его жену, детей и имущество, его же самого изгнать; если же вор – христианин, то предлагалось отобрать у него краденое, а его с женою и детьми продать родственникам или другим христианам, либо подвергнуть наказанию в виде лишения глаз или рук и оставить на свободе.

Вместе с тем, из анализа норм Судебника вытекает, что нехристиане, проживавшие в армянском государстве, пользовались защитой и покровительством закона, что жизнь, честь и достоинство нехристианина охранялись законом.

В Судебнике была предпринята попытка смягчить ответственность за многие деяния, карающиеся смертью согласно законам Моисея, библейским законам, нормам обычного права и законам других народов. Нельзя не согласиться с мнением о том, что, несмотря на всю строгость мер наказания, древнеармянское законодательство в области применения смертной казни было более гуманным по сравнению с законодательством многих других стран эпохи феодализма [1, с. 115].

Так, законодательство Германии («Каролина») устанавливало смертную казнь по 44 видам преступлений. Способы смертной казни, которые нашли отражение в «Каролине», были следующие: обезглавливание мечом; утопление; сожжение; колесование путем раздробления частей тела преступника колесом, после чего его надлежало публично положить на колесо; повешение на виселице на веревке или цепи; четвертование путем разрезания или рассечения тела преступника на четыре части, которые затем вешались и надевались на колья на четырех проезжих дорогах; погребение заживо с пробитием тела колом (наряду с утоплением, применялась только к женщинам); «публичное мщение» [2].

В соответствии с законодательством Англии того периода, указанная мера наказания распространялась на 160 видов различных деяний; кроме того, предусматривались многочисленные случаи применения квалифицированных видов смертной казни и членовредительских наказаний. В средневековой Англии вешали за самые мелкие кражи.

Сопоставляя нормы «Каролины», английского законодательства с аналогичными положениями Судебника М. Гоша, можно утверждать, что зарубежное законодательство включало более суровые нормы ответственности для преступников. Их повышенная репрессивность связана не только с более широким перечнем преступлений, наказуемых смертной казнью, но и с более изощренными ее способами.

Свою же позицию М. Гош, объяснял тем, что «цари не повелевали умертвлять верующих, а лишь наказывать их» [3, с. 189]. Вряд ли массовое применение смертной казни могло стать ключом к искоренению преступности и уж никак не могло привести к исправлению преступников.

Нельзя не отметить, что установленные нормами Судебника правила являлись прогрессивными для своего времени и легли в основу становления армянского права. Многие из заложенных Мхитаром Гошем принципов легли основу права современной Армении и других государств.

Список литературы

1. Анашкин Г. З. Смертная казнь по армянскому судебнику Мхитара Гоша // Правоведение. 1970. № 4. С. 114-116.
2. Кистьяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула: Автограф, 2000. 272 с.
3. Паповян А. А. Армянский судебник Мхитара Гоша / пер. с древнеарм. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1954. 261 с.
4. Судебник Мхитара Гоша // Памятники древнеармянской литературы / ред. Б. М. Арутюнян. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1954. Т. 2. 298 с.
5. Сукиасян А. Г. История Киликийского армянского государства и права (XI-XIV вв.). Ереван: Митк, 1969. 328 с.

**SOME QUESTIONS OF CRIMINAL LAW AND PROCESS
ACCORDING TO THE ARMENIAN CODE OF LAW BY MHITAR GOSH**

Avak Sergeevich Zurnachyan
Department of Public Law
Classical University in Ekaterinburg
Avak87@mail.ru

The author considers the questions of criminal law, legal procedure and penalty imposition according to the Armenian Code of Law by Mhitar Gosh of the end of the XIIth - the beginning of the XIIIth centuries, pays special attention to the principles of legal procedure and penalty imposition and considers the order and conditions of penalty imposition in the form of capital punishment in detail.

Key words and phrases: criminal law; natural rights; humanism; justice; crimes (intentional, unintentional, mixed); murder; age of criminal discretion; personal liability; legal procedure; legal procedure principles; criminal process; civil law court; church court; status of judge; capital punishment.

УДК 34

В данной статье автор, давая краткий обзор проявлений религиозного экстремизма в разных странах в различные исторические периоды, главное внимание уделяет оценке сложившейся ситуации в Северо-Кавказском регионе России.

Ключевые слова и фразы: религиозный экстремизм; Северо-Кавказский регион; терроризм; радикализм; религиозные организации; политические интересы.

Денис Николаевич Зяблов
Кафедра «Информатизация правовой деятельности»
Тамбовский государственный технический университет
denis_zyablov@lantamail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ[©]**

Тенденция нарастания экстремизма в России, в том числе на религиозной основе, во многом обусловлена последствиями экономического кризиса, социальным и имущественным расслоением общества, существующими противоречиями во взаимоотношениях как между конфессиями, так и внутри их, а также ростом культурно-религиозной экспансии из зарубежных стран.

По предварительным итогам прошедшей переписи населения в Российской Федерации проживает около 150 млн граждан, представляющих более 190 национальностей и народностей. При этом половина из них являются укорененными, так как носители их преимущественно проживают в России. Естественно, такое национальное многообразие предопределяет широкий спектр действующих в стране конфессий и религиозных направлений [12].

Терроризм и экстремизм являются постоянными спутниками человечества на протяжении всего его существования. Еще в I веке н.э. в Иудее действовала секта сикариев, уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами. Позже Фома Аквинский и отцы христианской церкви допускали идею убийства правителя, враждебного, по их мнению, народу. В средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. В эти же времена политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии и Китае. На территориях современного Ирана, Афганистана и некоторых других стран животный страх на своих противников из мусульманской суннитской знати и правителей наводила могущественная и предельно закрытая секта исмаилитов, использовавшая в своей борьбе доведенные до совершенства способы физического устранения негодных лиц [3].

Наиболее сложен и опасен экстремизм, в основе которого лежат идеологические, особенно религиозные убеждения и прикрываемые ими политические цели и установки. Этот вид экстремизма не всегда и необязательно связан с социально-экономическим положением его сторонников. Его формирует фанатическая преданность идее, догмам и установкам, независимо от того, является ли эта идея светской или религиозной. Убежденность в том, что эта идея божественна, а потому безупречна и справедлива, придает ей мощную и притягательную силу, а у ее последователей создает иллюзию, что, борясь за ее претворение в жизнь, они выполняют миссионерскую, даже мессианскую роль, оправдывающую любые их действия. Вот почему, при всей ложности их предпосылок, к подобным экстремистским течениям примыкают самые разные люди. Некоторые непосредственно участвуют в реализации идей, другие способствуют их деятельности моральной поддержкой